РАЗДЕЛ XII. ФИЛОЛОГИЯ

Рудакова Ж.И.

О некоторых особенностях пунктуационного оформления текстов ранних немецких печатных газет

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/gdsn-28-02-2019-18

idsp: scienceconf-28-02-2019-18

Отличительной особенностью синтаксиса текстов делового стиля письменности второй половины XVI в. – начала XVII в., к которым относятся тексты ранних немецких печатных газет 1609 г., является их особый синтаксический строй, для которого характерно наличие сложных по своей формальной организации структур с многочисленным переплетением сочинения и подчинения и разнообразными иерархическими связями в составе гипотаксиса. Такие единицы Н.Н. Семенюк предлагает называть сложными синтаксическими комплексами [1]. Для их описания в отечественной германистике был предложен термин «элементарное предложение» [2], которым вполне удачно можно обозначать как главное и придаточное предложения в составе гипотаксиса, так и независимые предложения в паратаксисе, кроме того, самостоятельные простые предложения [3]. Важно отметить, что элементарное предложение в отличие от В.Г. Адмони в рамках настоящей работы предлагается рассматривать не с позиций субъектно-предикатной структуры, но на базе вербоцентрической модели, что позволяет избежать многочисленные исключения, которые выделял В.Г. Адмони.

Примером сложного синтаксического комплекса может быть следующий отрывок из страсбургской газеты «Die Relation»:

(1a) Inmittelst hat ein erbar Raht den Gaffels deputirten, (2) weil sie so hefftig anhalten / (3) vnnd zuwissen / (4) was die Statt etwan hinderstendig sein möchte / (1b) ein verschlossen schreiben mit dem grossen Insigel verpitschiert zugestellt / (5) in welchem die Antwort auff ihre Petition sein solle / mit der außtrucklichen Protestation, (6) daß sie solch schreiben vnder sich allein verbleiben vnd lessen sollen / (7a) vnd daß sie den Inhalt allen denen / (8) so auff die Gaffel vereidet sein / (7b) vnd den jenigen (9) so darin Intereßirt sein / (7c) nit zu offenbaren / (10) dann sich nit gebühret / (11) daß ein jedweder der Statt geheimniß wissen soll / (12) deswegen die Gaffelsgenossen sich töglich versamen / (13) vmb sich zu resolviren, (14) wesen sie sich hierinn zuverhalten / (15) weiter erfolgt / (16) öffnet zeit (Nr. 2. Zeitung auß Cöln / vom 15. Jenner. Anno 1609) [4].

В отличие от текстов XV – XVI вв., где завершенность сложного синтаксического комплекса еще не всегда однозначно обозначается в текстах [1], его границы в исследуемых памятниках ранненововерхненемецкого (рнвн) периода достаточно четко определяются, так как его конец всегда маркирует «точка»; поэтому такой синтаксический комплекс, как правило, – отрезок текста «от точки до точки».

Анализ построения сложного синтаксического комплекса в ранних немецких газетах и выделения его в тексте газетной корреспонденции связан со значительными трудностями в плане установления границ составляющих его элементарных предложений. При этом не всегда возможно однозначно интерпретировать роль пунктуационных знаков, кроме «точки», в рнвн текстах. Значения «virguly» и «запятый», как показывает приведенный пример, не всегда определяются однозначно. Так, в представленном выше фрагменте газетного сообщения перед придаточным предложением, вводимым подчинительным союзом *daß*, встречается как «запятая» (6),

так и «virgula» (11); перед придаточным предложением (2) стоит «запятая», а перед придаточными предложениями (4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 15) – «virgula»; перед инфинитивными оборотами встречается «virgula» (13), и «запятая» (14). Текст содержит два придаточных определительных предложения (8; 9): придаточное предложение (8) выделено с обеих сторон «virguloй», а у придаточного предложения (9) «virgula» маркирует лишь его завершение, тогда как начало предложения пунктуационно никак не обозначено. В придаточном предложении (5) «virgula» маркирует нарушение рамки, а «запятая» – его конечную границу. В приведенном сложном синтаксическом комплексе главное предложение (1) и придаточное предложение (7) содержат в интерпозиции несколько придаточных предложений; при этом границы предложений (1; 7) специально не обозначены.

Все изложенное позволяет рассматривать данные пунктуационные знаки, с одной стороны, как взаимозаменяемые, а с другой – как полифункциональные, не имеющие однозначной специализации в предложении. Кроме того, столь неупорядоченное применение знаков препинания, а зачастую, и их отсутствие затрудняют восприятие как синтаксического, так и семантического членения текста газетного сообщения в пределах сложного синтаксического комплекса.

О. Фуксцпергер объясняет подобное использование пунктуационных знаков в своем сочинении «*Abtaylung der Rede*» (1542 г.) следующим образом:

«Длинная речь делится штрихами и точками, которые имеют свое особое значение. Там, где между словами стоит virgula или штрих или двоеточие, нужно набрать воздух. Но где стоит одна точка, нужно остановиться немного дольше, и затем продолжать дальше. А то, что находится между штрихами и точками, читается по порядку друг за другом.» [5].

Таким образом, создается впечатление, что знаки, именуемые пунктуационными, в рвнв текстах фактически маркируют ритмический рисунок речи. Этой мысли придерживаются в своих работах также А.Л. Зеленецкий [6] и Н. Н. Семенюк, называющая употребление знаков препинания ритмико-интонационным принципом членения предложения [1].

Формирование литературной нормы языка, интенсивно проходившее в XVII – XVIII вв., затронуло в том числе и систему пунктуации, анализируя формирование которой, А. Билинг замечает:

«В XVII в. все-таки удалось, несмотря на огромную сумятицу, привести достаточно развитую систему пунктуации в Германии ко все возрастающей последовательности и добиться ее распространения. Но имперские канцелярии не могут похвастаться тем, что именно они подавали в этом процессе пример. Так, 'teutsche Orthographe ynd Phraseologie' (Basel 1607) Заттлера, которая следовала стилю канцелярий с педантичной точностью, но при этом вообще не учитывала разделительные знаки в предложениях, вводит для членения текста лишь «точку», «запятую» («/» – после немецких, «.» – после латинских слов), а иногда и «двоеточие». Два последних знака трактуются почти одинаково» [7].

Тем самым можно предположить, что тексты ранних немецких газет, относящихся, как и канцелярская письменность, к сфере делового языка, отразили особенности пунктуационной системы, характерной для канцелярского стиля, что проявилось в достаточно бедной системе пунктуационных знаков. Это осложняло синтаксическое и семантическое членение в пределах сложных синтаксических комплексов, составлявших основной массив формальных единиц газетных текстов.

1. Семенюк Н. Н. Развитие сложного предложения в немецком языке XII – XVIII вв. – М., Калуга. Издательство "Эйдос", 2010. – 170 с.
2. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения). – Л.: «Наука», 1973. – 368 с.

3. Рудакова Ж.И. Ранние немецкие газетные тексты (синтаксис и композиция). Монография. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – 230с.
 4. Dr. Walter Schöne. Die Relation des Jahres 1609. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1940. – Nr. 2.
 5. Fuchszperger V. Abtaylor der Rede. Von Fragepuncten. Von eingesetzten Claublen. Von tail strichelen// Germanistische Linguistik. – Hildesheim, 1984. – Hf.4 – 6 / 83. – S. 29.
 6. Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Дренясова Т. Н. Историческая грамматика нидерландского языка. Книга 2: Синтаксис, заключение. – Калуга: "Облиздат", 2001. – 191 с.
 7. Bieling A. Das Princip der deutschen Interpunktion nebst einer übersichtlichen Darstellung ihrer geschichte. – Berlin. Weidmannsche Buchhandlung, 1880. – 85 S.
-